

Равиль Тугушев
С улыбкой по жизни

Рассказы, стихи, поэмы

Равиль Тугушев

**С улыбкой по жизни.
Рассказы, стихи, поэмы**

«Издательские решения»

Тугушев Р.

С улыбкой по жизни. Рассказы, стихи, поэмы /
Р. Тугушев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831971-6

В книгу вошли юмористические рассказы и стихи, написанные мной в разные годы. Поэмы «Сказ про безродного Ивана» и «Козьма Кукуев» написаны в соавторстве с моим братом Раисом Тугушевым.

ISBN 978-5-44-831971-6

© Тугушев Р.
© Издательские решения

Содержание

80-е. От сессии до сессии живут студенты весело	6
Переборщили	7
Француз	8
Мужчина не боится, мужчина опасается	9
Согрелся	10
Такой постоялец нам не нужен	11
Щас мигом исправим	12
Угостил	13
Сказано – пейте, пейте	14
Приукрасил	15
Спортсменам всегда почет и уважение	16
Закусывайте, молодой человек, закусывайте	17
Случай на экзамене	18
Скучно	19
Записки адвоката	20
Скинхед	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

С улыбкой по жизни

Рассказы, стихи, поэмы

Равиль Тугушев

© Равиль Тугушев, 2016

ISBN 978-5-4483-1971-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

80-е. От сессии до сессии живут студенты весело

Давно это было, недавно отметили 25-летие выпуска. Был я молод, весел и учился в престижном в то время пушно-меховом техникуме. Почему престижный? Да потому что на весь СССР их было всего три и выпускали там товароведов пушно-мехового сырья. В то время это было, наверное, как банкир сейчас. Потом, конечно же, появились и другие учебные заведения, но время, проведенное в городе Балашове, что в Саратовской области, почему-то осталось навсегда в памяти. Рассказы эти были написаны давно, лежали все это время «в столе», часть в «Одноклассниках» была выложена, иногда их читал в память о тех событиях героям, что описаны в рассказах, но накануне очередного Дня студента все же решил выложить эти истории на суд читателей. Итак...

Переборщили

Кто из студентов, учившихся на живсырьё, не знает Красный Тупик, 2. Не одно поколение студентов прошло через эту квартиру. Хозяйка там, тетя Марина, это нечто. Половину дома она сдавала парням, а во второй половине жили девушки. Но стоило парням привести девушек, хозяйка начинала орать на всю улицу:

– Балбесы, алкаши, девок понаперли!..

Через какое-то время стучалась в дверь и говорила:

– Ну, привели так привели, дело молодое, вот вам закуска, соленые огурчики, десять (!) рублей.

Делать нечего, отдавали деньги. Но речь не об этом.

В очередной раз моего брата и меня выгнали с квартиры. Пришли на квартиру, вещи на улице, а на двери замок и записка. Мол, вы тут больше не живете. Ветер, снег, в руках у меня две сумки, у брата сумка, на плече гитара (с которой мы не расставались все время) – куда идти? Делать нечего, пошли к тете Марине. Стучимся. Тетя Марина открывает дверь.

Мы в один голос:

– Тетя Марина, пусти, ночевать негде.

– Да куда же я вас пущу, у меня девушки, – ответила она.

– Да не нужны нам ваши девушки, нам бы переночевать пару дней, а там квартиру найдем и...

– Ну ладно. Только смотрите у меня, – сжалась тетя Марина.

Зашли. Отогрелись. Огляделись. Осмотрелись. А тут, как раз вовремя, девушки, что жили на квартире у тети Марины, начали жарить картофель, а у нас очень кстати оказался мясной фарш. Ну мы, естественно, начав издалека, пришли к общему выводу о том, что жареный картофель и мясные котлеты будут отличным ужином. А тут еще в сумке бутылка водки оказалась, а девушки и ничего себе...

Пришли на квартиру на следующий день после занятий, а вещи на улице, на двери замок и записка, мол, вы тут больше не живете. Ветер, снег, в руках у меня две сумки, у брата сумка, а на плече гитара...

Француз

80-е, на всех экранах кинотеатров страны шли индийские фильмы. Все девушки были поголовно влюблены в Митхуна Чакроборти, лихо пляшущего диско и бьющего негодяев. Но поскольку он был далеко, красавицы, любящие произведения индийского кинематографа, все чаще и чаще стали заглядываться на местных брюнетов. Мне и моему брату в этом плане повезло, хотя слушать диско мы не очень любили, так как я предпочитал рок, а братец играл вечерами в ресторане шансон, но внешность мы имели самую что ни на есть подходящую. С учетом одежды светлых тонов ни дать ни взять индийцы. От девушек отбоя не было, к тому же всегда был в запасе для них полный «джентльменский набор» в виде бутылки шампанского, гитары и пары-тройки веселых историй.

И вот однажды иду с занятий. На лавочке мой братец, держащий в руках гитару, и несколько девчонок рядом с ним. Лица кислые, как будто объелись перекисшей капусты. Видно, либо у братца закончились веселые истории, либо он берет не те «аккорды». На ходу оценив то, что девушек для него явно многовато, решил исправить ситуацию, подкинув тему для очередной лапши на уши. Не успев поздороваться с ними, сказал:

– Кстати, девчонки, братец недавно приехал из Франции.

Одна из девиц:

– Да? А скажи что-нибудь на французском.

Братец тут же не задумываясь:

– Же не манж па сис жур.¹

Девушки сидели с открытыми ртами, и только одна из них, громко засмеявшись, сказала:

– Гениально!

¹ – Мосье, – начал Ипполит Матвеевич, запинаясь, – мосье, гм, гм... же не, что ли, же не манж па... шесть, как оно: ен, де, труа, катр, сенк... сис... сис... жур. Значит, же не манж па сис жур. «12 стульев», Ильф и Петров.

Мужчина не боится, мужчина опасается

1984 год, весна, пошли с друзьями на дискотеку в ж/д. Под конец дискотеки друзья засобирались домой, а я пошел провожать девушек. Перед уходом друзья предупредили:

– Домой возвращайся лучше на такси. С низовскими драка намечается, будь осторожней.

– Хорошо, – ответил я.

Проводил девушку, стою на Пионерской, ловлю такси. Время половина первого ночи. Как назло нет ни одной машины. Вижу, частник – высадил трех милиционеров и разворачивается. Останавливаю.

– Тебе куда? – спросил он.

– В низы, – ответил я.

– Два рубля, – ответил водитель.

– Хорошо, – я согласился, хотя подумал, дороговато. Но это лучше, чем получить по морде, идя пешком. Мужчина не боится, он опасается.

Только я сел в машину, подбегают милиционеры, которых он только что высадил, и с ходу:

– По радиации сообщили, у старого моста пьяный водитель, давай туда.

– Может, я выйду? – спросил я.

– Да ладно, сейчас довезем их до моста, а потом я тебя отвезу, – ответил водитель.

Едем к старому мосту. Один из милиционеров вылез у «Лесовика» (кто помнит, было в городе Балашове в 80-х такое кафе). Водитель, пьяный, естественно, не остановился, пролетел мимо гаишника, машущего жезлом. Милиционер прыгает в машину и командует:

– Давай за ним.

Гонялись за ним всю ночь. К утру поймали в Пинеровке. Затем поехали в отдел, рапорты, объяснения, протоколы. В половине седьмого выходим из отдела. Ну я, естественно, водителю:

– Слушай, а на кой лях ты их катал?

Тот в ответ:

– Да самого поймали пьяным, заставили дежурить три дня. Сегодня был последний.

– Так ты меня до дома-то отвезешь?

– Садись.

Довозит до дома. Я протягиваю ему два рубля.

– Спасибо, оставь их себе...

Согрелся

На одной из квартир жил со мной парень из Уфы, Родион Хамитов. Недавно узнал от друзей, что его уже нет в живых, но речь не об этом. Снимали мы половину дома. Во второй половине жил хозяин. Звали мы его дядя Саша. Из 45 лет своей жизни 25 он провел в местах не столь отдаленных. Но мужик был правильный и жил по понятиям. Однако, поскольку он бывший рецидивист, то был под надзором. В шесть вечера его проверял участковый, ну и мы, соответственно, как бы это помягче сказать, «ужинать» садились после шести. Желающих «поужинать» собиралось почему-то очень много. Первым приходил Сергей Свиначев, староста группы, где учился Родион. Потом подтягивались и остальные. И так каждый день, кроме выходных, когда большая часть уезжала по домам. Очередная суббота – все разъехались, кроме Родиона. Сидит Родион один дома. Холодно, а уголь растопить печь, как назло, закончился. Вечер. Сидит он и думает: «Пойду-ка я на товарную станцию, „сопру глыбу“ угля, принесу, расколю кувалдой и растоплю печь». Сказано – сделано. Пошел на товарку. Подошел к куче угля, выбрал глыбу побольше, несет. А тут навстречу два милиционера.

– Так, стоять, уголь ворует?

– Да я это, того... – промямлил Родион.

– Так, вещь док. Гражданин, пройдемте с нами.

Родион, в сопровождении двух милиционеров, понес эту глыбу (благо сам он был богатырского телосложения) в отдел на Володарского. Нес долго. Глыба тяжелая. Останавливался несколько раз. Но донес. Заводят Родиона в дежурку. Дежурный милиционер, посмотрев на эту глыбу, спрашивает:

– Вы зачем его привели, это не уголь, это порода какая-то. – И тут же сказал Родиону: – Свободен.

– А что с глыбой-то делать? – спросил Родион.

– Как что? Неси обратно.

Нести обратно он ее не стал, пройдя несколько кварталов, выкинул на углу (где она потом лежала еще долго-долго).

А Родион, «согревшись», поплелся домой.

Такой постоялец нам не нужен

В очередной раз меня выгнали с квартиры. Тут друзья подсказали адрес.

Прихожу, постучался, выходит пожилая женщина. Вроде и квартира понравилась, и о цене договорились, но тут она меня спрашивает:

– А зовут-то тебя как?

Я в ответ:

– Равиль.

– Тугушев? – уточнила она.

– Тугушев, – подтвердил я.

– С пушно-мехового? – опять спросила она.

– С пушно-мехового, – уточнил я.

– Не надо...

Щас мигом исправим

Ищем квартиру. Тут на наше счастье как раз освободилась квартира по адресу Пензенская, 10. Квартира супер, половина дома, за стеной хозяйка, да к тому же глухая. То, что надо. Первым туда поселился мой друг Рустам. Ну а следом подтянулись и мы. По старому студенческому обычаю, решили отметить новоселье. Только разложили все на столе, стук в дверь. Заходит хозяйка. Ну, думаем, все, сейчас ругаться начнет. А она и говорит:

– Отмечаете – это хорошо. Вижу, обосновались.

Мы в ответ:

– Да все нормально.

Оглядела нашу компанию и выдала:

– Ребята, а где же ваши девушки? Вы смотрите, у меня до вас ребята жили, к ним вот и девушки ходили, чистота и порядок был.

– Хорошо, бабуся, мы это дело мигом поправим...

Угостил

Лето 1985 года, нас тогда отправили в студенческий стройотряд в доблестный город Пугачев. Можно, конечно же, долго рассказывать о том, почему он доблестный и о его революционном прошлом, но речь не об этом. Хотя это и называлось стройотрядом, но мы ничего там не строили, а работали на местном консервном заводе. Нас, неразлучных шестерых друзей, поселили в один вагончик. Когда мы ехали туда, даже не представляли, что, по сути, попадем в женское царство: на сто с лишним девушек чуть больше десятка парней. Девушки работали на консервном конвейере. Бедолаги вставали рано, трудились много, да еще и в две смены. Жуть. Мы работали грузчиками на сырьевом складе, машины приходили только к 10 утра, и последние машины разгружались к шести вечера. Поэтому мы, как трутни, спали долго, ели много, работали мало, да еще и потом получили больше всех, но это отдельная тема. Вот одна история из жизни стройотряда.

На территории завода стояла тракторная тележка, куда сваливали бракованную продукцию. А попросту это была помойка. Сидим на ящиках, ждем машину. В одной смене со мной были Димка Лученков и Сергей Клевцов (Клепа). Тут Клепа куда-то удалился, смотрю, идет со стороны мусорки, подходит и говорит:

– Парни, огурцы соленые будете?

Димка ему в ответ:

– Давай.

Сидят едят.

– Может, еще принести? Там еще и яблоки моченые есть, – сказал Клепа.

Димка в ответ:

– Неси.

Приносит еще, сидят едят.

Тут Клепа возьми да скажи:

– Хорошо возле мусорки работать – то яблочки, то огурчик.

Димка весь побелел и кинулся на него чуть ли не с кулаками:

– Так ты это с помойки приволок!..

Каких я только эпитетов от Дмитрия в адрес Клепы не услышал! Но все же я их разнял, хотя и с немалым трудом.

Сказано – пейте, пейте

И опять про стройотряд. Работали мы в две смены. Первая смена – Юсуп, Алексей и Рустам, а вторая – это я, Клепа и Димка. Завели правило: пока первая смена работает, вторая идет с 20-литровой канистрой в город за пивом, вечером после работы мы садились за стол, ставили дежурную бутылку водки (каждый с собой привез по несколько штук, мы их распределили по бутылке в день на весь срок стройотряда) в ведро с водой охлаждаться, а тем временем пили пиво с сушеной рыбой, которой тоже было много. Преподаватели, которые были с нами, пили портвейн «Кавказ», наутро возле мусорки, как правило, стояла наша пустая бутылка водки и две пустые бутылки «Кавказа». Приняв портвейна, преподаватели обычно шли проверять студентов, чтобы все были на местах.

Сидим пьем пиво, стук в дверь, а у нас куча кожеры от рыбы, пиво в стаканах и водка в ведре посреди вагончика охлаждается. Заходит Провоторов (физрук), от самого уже «Кавказом» несет за километр:

– Так, ребята, что делаем?

Я беру граненый стакан с пивом, чайную ложку и начинаю его размешивать, но не сильно, чтобы не пенилось:

– Да вот, Юрий Николаевич, чай пьем, присоединяйтесь, – с выражением непомерной глупости на лице произнес я.

– Да нет, ребята, спасибо, пейте, пейте, – сказал и удалился.

Тишина. Первым сказал Алексей:

– Ну что, раз Юрий Николаевич сказал «пейте», то наливай, водка-то уже остыла.

Приукрасил

После дискотеки у нас часто были стычки с местными. Как говорил мой покойный отец: «С какими корнями тебя вырвали, отправив в Балашов после школы, так ты теми же корнями умудрился прорасти в Балашове».

Так что друзей среди Балашовцев у меня уже на первом курсе было предостаточно. Тем более со мной учился мой закадычный друг Димка, сам он из местных, потому и пере-знакомил нас с половиной Балашова.

Так вот. 1984 год. После дискотеки выходим и идем по плотине. Нас окружает толпа с дрекольем. Тут один из толпы, увидев меня, окликнул:

– Да это же Равиль. Нет, парни, это не тот.

Ну, естественно, я со своими друзьями пошел домой. Утром. Захожу в аудиторию. Вижу картину. Виталик Шалумов, единственный в группе горский еврей, сильно жестикулируя, что-то рассказывает. Только я зашел, все слушавшие Виталика с удивлением на лице повернулись в мою сторону и настала немая сцена.

Оказывается, за несколько минут до моего прихода Виталик рассказывал всем трагическую сцену о том, как меня долго били, скинули в овраг и скорая увезла в реанимацию.

А драки в тот вечер так и не было.

Спортсменам всегда почет и уважение

1985 год. Наша команда вернулась с соревнований. Заняли первое место. Решили отметить. А тут еще и дискотека в техникуме. Зашли в лабораторию к нашему физику Кобзеву приняли. Юсуп пошел в спортзал (где обычно дискотеки и проводились), идет по коридору, его останавливает Эмма Алексеевна (преподавала историю и обществоведение):

– Кудашев, стой, от тебя запах спиртного, ты пил вино.

– Эмма Алексеевна, я вино не пил.

– Нет, ты пил вино.

– Эмма Алексеевна, еще раз вам повторяю, я вино не пил.

Тут мимо проходила директор техникума, окликнув ее, Эмма Алексеевна сказала:

– Тут вот Кудашев пьяный, он пил вино.

– Эмма Алексеевна, я пил водку, а не вино.

Директриса, осмотрев, добавила:

– Потом разберемся, иди, Кудашев, иди!

Отсюда вывод: спортсмены всегда были в почете.

Закусывайте, молодой человек, закусывайте

1985 год. Отмечали очередное событие (не помню, какое), а наутро сдавать «Охрану труда». Пришел на квартиру в 7 утра, просто никакой, попросил хозяйку, чтобы разбудила в 8.00, предупредив, что в 9 экзамен. Тетя Марина была женщина ответственная и разбудила ровно в 8.00, при этом сказав:

– И куда же ты такой пойдешь?

Откроснулся. Во рту как сто котов нагадило. Беру в руки конспект, а он у меня в глазах двоится. Ну, думаю, будь что будет. Иду сдавать. У аудитории толпа, девушки из группы Альфия, Инга, Ляна, как всегда, рвутся первыми. Подошел. После недолгих объяснений о том, как же мне после вчерашнего плохо и предмет я не знаю, поэтому долго не задержу, все же пропустили. Захожу, думаю, ну, возьму билет, скажу, что ничего не знаю, потом приду пересдавать.

– Входите, – сказал преподаватель.

Вхожу. Экзамен принимал Кругов, а у него не то что списать нельзя было, выгонял, просто если шпоры достанешь.

– Берите билет.

– А можно без подготовки? – еле промямлил я.

– Можно, но вы, молодой человек, для начала посмотрите, что в билете.

Беру билет, но на всякий случай решил посмотреть, а что же там. Глянул. Черт побери, как раз то, что я знаю, в момент исчезли остатки вчерашнего похмелья, глаза загорелись.

– Я готов.

– Хорошо, отвечайте.

Сел напротив преподавателя, начал отвечать. Не успел я ответить на первый вопрос, преподаватель, воротя нос от моего перегара, сказал:

– Достаточно, отвечайте на второй.

Начал отвечать на второй, а он мне тут же:

– Достаточно, на третий можете не отвечать.

Берет зачетку, ставит «пять» и говорит:

– Молодой человек, отвечали вы, конечно же, хорошо, вижу, что предмет вы знаете. Но закусывайте, молодой человек. Закусывайте.

Случай на экзамене

Этот рассказ уже немного из другого времени. Итак. Очередная сессия, сдаем «Римское право». Кто не знает, что это такое, поясню, что это такая мура с кучей латинских терминов. Естественно, те, кто учился на юридическом факультете, будут доказывать, что это основа основ, – не слушайте. Муть полнейшая. Итак, стоим в коридоре, дожидаясь того момента, когда придется пойти отвечать. Кто-то пытается что-то вспомнить, перелистывая конспект, кто-то пытается зазубрить то, что не учил, кто-то распахивает по карманам шпаргалки, ну а те, кому все равно, стоят с безучастным видом, при этом выражения их лиц больше напоминают лицо стрельца, стоящего на эшафоте, с картины Васнецова «Утро стрелецкой казни». Преподаватель был строгий, особенно он был строг к тем, кто вовремя не сдал в деканат контрольную работу. Таким обычно он ставил подпись в зачетке, а оценку только после тщательного разбора контрольной. Я к лентяям не относился. Контрольную сдал вовремя, да и предмет, несмотря на все его занудство, знал на «отлично». Зашел первым, получил пять и вышел в коридор дожидаться своего сокурсника Александра, который попросил подкинуть его после экзамена до дома. Меня, естественно, это не затруднило, так как ехать было по пути. Вышел в коридор с довольным видом и, чтобы подбодрить других сокурсников, стал рассказывать бородастые студенческие анекдоты, вокруг меня тут же собралась толпа. Рассказываю очередной анекдот.

Заходит студент в студенческую столовую, все студенты сидят по четыре человека, профессор сидит один. К нему подходит студент с подносом и спрашивает:

- Товарищ профессор, можно я подсяду к вашему столу?
- Гусь свинье не товарищ, – ответил профессор.
- Понимаете, я такой, гусь что рядом с любой свиньей сяду.

Профессор думает: придешь ты ко мне на зачет, припомню. Настает время зачета. Приходит студент сдавать, профессор его по всем вопросам гоняет, но у студента на все есть ответ. Напоследок профессор говорит:

– Задам я вам вопрос на сообразительность, ответите – поставлю «пять», не ответите – пеняйте на себя. Идете вы по дороге, лежат два мешка: один с умом, другой с золотом. Какой вы возьмете?

- Конечно, с золотом, – отвечает студент.
- Так надо же с умом.
- А это кому чего не хватает.

Профессор берет зачетку и пишет в ней: «Осел». Отдает ее студенту. Студент выходит и через минуту залетает в аудиторию со словами:

- Товарищ профессор, ну что же вы подпись поставили, а оценку нет?

Только я было закончил рассказывать анекдот, как дверь открывается и из нее выходит наша сокурсница:

– Контрольную вовремя не сдала, представляете, преподаватель мне подпись поставил, а оценку нет.

У меня как-то машинально сорвалось:

- Посмотри внимательно, там случаем не написано «Осел»?

Хохот стоял на весь корпус.

Скучно

Скучно. В окне троллейбуса медленно проплывает деловая часть Желтогорска. Люди снуют туда-сюда, как в муравейнике. Раис стоял на задней площадке и с безучастным видом созерцал все происходящее. Второй день, как он вернулся после двух лет службы. Троллейбус, преодолевая пробки, вез его в сторону вокзала. Подъезжая к очередной остановке, в толпе ожидающих очередное транспортное средство он увидел ее. «Черт побери, это же Татьяна!» – подумал Раис. И в один миг в его памяти пронеслись те мгновения счастья, которые он и его друзья испытывали неоднократно от общения с данным экземпляром женского слабого пола. Не раздумывая, расталкивая сонных от жары пассажиров, едва дождавшись открытия дверей, Раис выпрыгнул из троллейбуса и, восклицая: «О! А! Ха-ха-ха!» – звонко хлопнул Татьяну по мясистой части ее бедра.

– Татьяна! Как я по тебе скучал, – восторженно сказал Раис.

– Здравствуй, – потупив взор, ответила Татьяна.

– Ну, когда выйдем на поляну? Трава уже поднялась. Ха-ха-ха, – восклицал Раис, сжимая в ладони правую ягодицу Татьяны.

– Да я как бы замужем, – убирая руку Раиса, отвечала Татьяна.

– Ха-ха-ха. Муж объелся груш, ха-ха-ха. Не стенка! Подвинется! – припомнив еще пару изречений народной мудрости, Раис расплылся в улыбке до ушей.

– Познакомься, мой муж Василий. Василий, а это мой одноклассник Раис.

Увидев набыченные красные глаза мужа, готового поддеть на рога всех, кто был с Татьяной до и после него, Раис почувствовал себя пикадором без пики и плаща. Не долго думая, он одним прыжком вскочил в отъезжающий троллейбус, в прыжке успев сказать Татьяне:

– Ну, как знаешь. Пока...

Троллейбус медленно уносил его от остановки, где разыгрывалась семейная драма. В окне троллейбуса медленно проплывала деловая часть Желтогорска...

В жизни Татьяне не повезло, через полгода муж сел в тюрьму за убийство на почве ревности.

Записки адвоката

Самокритика – это весьма похвально.

Утро не задалось с самого начала. И встал не с той ноги, и погода была прескверная, да и день не предвещал ничего хорошего, так как впереди меня ждал суд, где я представлял интересы моих клиентов, которые, не задумываясь о последствиях, умудрились заключить договор, по которому они, будучи кредиторами, еще должны и уплатить ответчику деньги. Одним словом, дело было проигрышное. Впрочем, вина в этом не моя, я подключился к делу на том этапе, когда оно попало в суд, но не речь не об этом.

Заскочив быстро в офис, взял папку с документами и отправился в суд. Поток машин двигался очень медленно, видимо, плохая погода весьма сильно способствовала возникновению пробок на дорогах в этот день. Настроение было явно немзыкальное, и чтобы как-то скоротать время и немного поднять настроение, решил послушать рассказы Антона Павловича Чехова, вставил диск в аудиосистему и... услышал рассказ «Первый дебют» о злключениях помощника присяжного поверенного Пятеркина, его страданиях по поводу проигранного дела и о том, как ему после суда пришлось ночевать вместе с прокурором и гражданским истцом, старым матерым адвокатом, в одной сторожке. Тут же на ум пришла мысль: «Ну надо же, на злобу дня», тут же вспомнилось свое первое участие в судебном процессе. Тем временем, слушая рассказ, я добрался до суда и, припарковав машину, отправился на заседание. Показав на входе удостоверение приставу, прошел в коридор. В коридоре перед залом судебного заседания сидел мой оппонент, некто господин Карасев, приятнейший тип, большой любитель затянуть процесс, ввести суд в заблуждение, а подчас и не гнушающийся фиктивными доказательствами. Внешний вид у него соответствовал его натуре: среднего роста с пороссячими глазами, постоянно играющий в своем телефоне либо ковыряющий в носу.

Суд прошел быстро, не в пример моим доверителям, наши оппоненты подготовились намного лучше, в ответ на их доводы, к сожалению, мне было просто нечего представить, а все мои возражения о том, что эта сделка была притворной и на деле своими нечистоплотными действиями ответчики вводят суд в заблуждение, суд во внимание не принял, в итоге дело я проиграл. Настроение стало еще хуже, из суда я выходил, весь кипя от гнева, а тут еще господин Карасев, нагло улыбаясь, стал показывать анекдот на своем телефоне:

– Посмотрите, Роман Борисович, какой анекдот я нашел. Вот иногда так и хочется сказать на суде, мол, козлы совсем обнаглели. А судья бы согласился, да, козлы, да, совсем обнаглели, вместо этого приходится сочинять правовую позицию и излагать ее потом в суде.

Возможно, при других обстоятельствах я бы и посмеялся над этим плоским юмором, но в данной ситуации мне хотелось поступить с нагло улыбающимся господином Карасевым явно нехорошо, однако воспитание и хорошие манеры не позволили мне дать ему в морду лица. Вместо этого, прощаясь с этим господином, я процедил сквозь зубы:

– Ну что тут сказать, господин Карасев, самокритика – это весьма похвально.

P.S. Все герои данного рассказа вымышленные, сходство с реальными людьми не более, чем совпадение.

Скинхед

С утра с отличным настроением я отправился на работу. Поднялся на второй этаж, захожу через приемную в кабинет.

– Равиль Идрисович! – окликнула меня секретарь. – К вам Рустам заходил, там у него какие-то проблемы. Говорит, что по дороге его чуть не ссадили с поезда, составили протокол за драку. Сказал, что зайдет попозже.

– Хорошо, как только придет, пусть сразу зайдет ко мне, – ответил я и направился к столу разбирать незаконченные с вечера дела. Только я было открыл ноут, как дверь распахнулась. На пороге стоял Рустам с темно-фиолетовым фингалом, сверкающим под правым глазом. При виде этого зрелища сразу же почему-то пришли на ум мысли о недостающем звене эволюции, которое так упорно искал Дарвин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.